

ВИТЕБСК И ПОЛОЦК НАЧ. XVII ВЕКА В ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «ГРАММАТИКИ» М. СМОТРИЦКОГО

*Вардомацкий Леонид Михайлович,
ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1618–1619 гг. педагогическая (и не только) общественность будет отмечать 400-летие выхода в свет книги, которую (вместе с «Арифметикой» Магницкого) М.В. Ломоносов назвал «Врата учености». Речь идет об известной специалистам, однако далеко не доступной современному исследователю и широкому кругу читателей работе «*Грамматіки Славенския правильное Синтазма...*» Мелетия Смотрицкого. Именно с выходом этой книги большинство языковедов связывают начало нового, научного этапа истории восточнославянского языкознания и методики преподавания восточнославянских языков.

Некоторые источники указывают год издания этой грамматики как 1619-й. Однако в описании палеографических особенностей книги есть странная особенность. На титульном листе действительно указано, что грамматика издана в «Евью» в 1619 году. На обороте этого титульного листа помещен герб князя Богдана Огинского. Далее еще запись: «*Учителем школьным автор*». После этого листа размещен еще один (второй) титульный лист, на котором означен уже 1618 год, правда, без указания на место издания. Причина этого в следующем. Типография в Евьи была основана как раз в 1618 году князем Богданом Огинским. И на книгах, отпечатанных здесь, необходимо было ставить печать князя. Издание же «Грамматики» 1618 года по недосмотру или по какой-либо другой причине не имело такой печати. И в 1619 году она (или только новая дополнительная титульная страница) была отпечатана еще раз, уже с печатью. Отсюда, вероятно, и два титульных листа, и такая двойственная датировка выхода в свет основного филологического труда Мелетия Смотрицкого – 1618–1619 годы.

При таком предположении становится очевидным и ответ на вопрос, почему «евьевский букварь», точно датированный 1618-м годом, базируется на материале якобы еще не изданной «Грамматики». В предисловии к «Грамматике» М. Смотрицкий пишет, что «*Букварь, звыкле рекши, Алфавитарь, з тойж Грамматики вычерпненьй*». Следовательно, к моменту издания «Букваря» «Грамматика» уже являлась свершившимся фактом.

Исполнители древнерусских текстов XI–XV веков не обладали какими-либо специальными знаниями по языковому, стилистическому, пунктуационному, орфографическому оформлению текстов. Основным принципом письма был принцип традиционный: пиши так, как писали до тебя. Следовательно, писцы должны были быть достаточно начитанными людьми, хорошо

знать уже существующие тексты (прежде всего, конечно, духовные) и уметь подражать их языковому оформлению при переписывании или написании собственных текстов. В качестве наиболее распространенных образцов для обучения чтению и письму были, как правило, псалтыри, которые можно условно назвать букварями древней Руси. Все более активно усиливающиеся потребности в письме, влияние на этот процесс русской разговорной речи постепенно приводят к необходимости нормирования как самого процесса письма, так и более глубокого понимания возможностей языка в письменном (да и устном) общении.

Рискнем, однако, предположить, что не только это обстоятельство повлекло за собой подготовку и выпуск указанного труда Мелетия Смотрицкого.

К началу XVII века восточнославянские земли днепровского правобережья проходили через серьезные исторические испытания, которые, говоря современным языком, можно было бы назвать идеологическими. Это отчетливо видно на примере Витебска и витебских земель. С конца XVI века территория Витебского воеводства находилась под активным униатским давлением, которое резко усилилось после назначения в 1618 году Полоцким архиепископом И. Кунцевича. В свою очередь патриарх Иерусалимский Феофан назначил Мелетия Смотрицкого архиепископом Полоцким, епископом Витебским и Мстиславским. И, таким образом, на территории практически всей восточной Беларуси на некоторое время сложилось религиозное двоевластие. Сам Йосафат Кунцевич неоднократно в своих письмах указывает на то, что он испытывает постоянное противодействие со стороны сторонников М. Смотрицкого, который в это время жил, в Вильно и на самом деле не мог непосредственно оказывать влияния на происходящие в Витебске и Полоцке события.

О степени давления униатской церкви говорит, например, тот факт, что даже король польский и канцлер Великого княжества литовского были обеспокоены положением в своих восточных землях. Так, король Сигизмунд 17 мая 1621 года пишет Витебскому воеводе Янушу Костевичу «о прекращении обид, причиненных некоторым Витебским православным церквам»: *«Ни вкомъ бы еси церквамъ Божимъ и священникомъ кривды не чинилъ, а што будетъ тыхъ доходовъ набралъ ты бы еси имъ поотдавалъ... бо Мы государь и в маестати нашомъ всей земли Витебское выписали, ижъ старины не маемъ рушить, а церквамъ Божимъ и овшемъ ненадобе кривды чинити и стараго надана рушити»* [1, с. 102]. Еще жестче пишет канцлер Лев Сапега, отвечая на жалобы И. Кунцевича о якобы нежелании жителей Полоцка, Витебска, Орши и Могилева принимать униатскую веру: *«Признаюсь, что и я заботился о деле унии и что было бы неблагоразумно оставить это дело. Но мне никогда и на умъ не приходило того, что ваше преосвященство будете присоединять къ ней столь насильственными мерами... Вы своимъ неосмотрительнымъ насилиемъ подстрекнули и, такъ сказать, принудили народъ русский къ сопротивлению»* [2, с. 218. Перевод с польского А. Сапунова – Л.В.]

Одним из основных инструментов борьбы, как всегда в таких случаях, стал язык. В официальное общение активно внедрялась латиница и польский язык. Защищая свою веру, традиции и культуру, многие представители местного дворянства старались активно способствовать сохранению кириллической письменности и русского языка. Так, например, в 1629 году Анна Стеткевич и ее сын Иван Стеткевич пожертвовали землю под Оршей для строительства Кутеинского православного монастыря с обязательным условием, чтобы там была создана типография и школа для обучения по константинопольскому (т.е. православному) образцу.

Именно в этом направлении начинает работать и М. Смотрицкий. И от философско-богословских сочинений он в эти годы переходит к практической деятельности, связанной с закреплением и распространением церковнославянской (кириллической) письменности: в 1616 году переводит на церковнославянский язык «Евангелие учительное», в 1618 году готовит и издает «Грамматику», и в том же 1618 году там же в Евьи (безусловно не без его участия, о чем можно судить по предисловию) издается кириллицей первый у восточных славян «Букварь», который с заметными изменениями был переиздан в 1631 году уже в типографии Кутеинского монастыря.

Таким образом, появление «*Грамматики Славенския правильное Синтагма...*» Мелетия Смотрицкого – это не только результат развития логики образовательного процесса у восточных славян. Это, прежде всего, ответ на идеологический вызов времени, результат жесткой межконфессиональной борьбы, выразившийся в стремлении через графику, язык, культуру, письменность сохранить и закрепить свою историческую идентичность.

Издание М. Смотрицкого не было единственным учебным пособием по «искусству языка» к началу XVII века. Но она отличалась от всех предыдущих тем, что органично сочетала в себе и практическое пособие по языкознанию (и риторике, как мы бы сказали сейчас), и разработку теории грамматики, и зачатки научного осмысления сущности и структуры языка. В разработке собственного учебного пособия М. Смотрицкий опирается на достаточно близкий учащимся того времени церковнославянский язык. Но образцом его «Грамматики» была все же грамматика греческого языка. Так, например, по греческому образцу М. Смотрицкий делит гласные на долгие, краткие и «двовременные», что русскому языку было уже не характерно.

Следует признать, что написана книга достаточно сложным языком (некоторые исследователи употребляют даже более резкое определение – «невероятно сложным языком»). Трудно себе представить современного ученика, заучивающего, например, такое правило (здесь и далее графические особенности текста «Грамматики» упрощены):

«О месте запятыя:

...Полагается запятая отдохомъ в мале глаголемое восторгающая и препинающая».

Ключевая фраза здесь «*отдохомъ в мале глаголемое*», то есть произносимое с небольшой паузой. Понятие «*отдохомъ*» (т.е. с паузой) содержат многие правила, предлагаемые М. Смотрицким в «Грамматике», поскольку они как раз и построены исходя из первичности устной речи и закрепления ее на письме.

Или такое правило: «*О препинаниихъ строчных:*

Препинания строчна суть десять: черта / : запятая , : двоточие : : точка . : разятная (р а з ъ я т н а я ? – Л.В.) : единитная “: вместная []: отложная ()».

Кстати, обратим внимание, что однородные члены в приведенной формулировке М. Смотрицкого разделяются двоеточиями.

Здесь же М. Смотрицкий вводит также понятия «*вопросныя*» (вопросительные) и «*удивныя*» (восклицательные) и знаки их обозначения – ; и ! соответственно. (То есть точка с запятой (;) – это знак в конце вопросительного предложения.

М. Смотрицкий еще не различает звуки и буквы. Сравним, например: «*Есть же слогу дву или многих писменъ сложение , или единаго гласнаго движение...*». «*Письмена*» (б у к в ы – Л.В.) ъ, ь М. Смотрицкий называет «*припряженные*», «*понеже сама собою гласа издавати не могут,.. ъ / убо деблое, ь / же тонкое окончание творять, яко часть, часть ...*».

М. Смотрицкий узаконил употребление буквы «й».

«Грамматика» М. Смотрицкого дает весьма интересный материал и для наблюдений за развитием значений лингвистических терминов.

Так, второй раздел «Грамматики...» называется «этимология». Что же такое этимология по М. Смотрицкому? «*Этимология есть часть грамматики вторая, речения разделяти, и ко своей коеждо слова части соразсуждениемъ относити учащая*». То есть «этимология» у него — это наука о частях речи и принципах их выделения.

В современном русском языке этимология – это наука (раздел языкознания), изучающая происхождение слов, устанавливающая их первоначальное значение.

Исторически своеобразный смысл имеют и многие другие терминологические выражения в учебнике М. Смотрицкого. В качестве примера можно привести некоторые формулировки из раздела «*О начертании* :

Начертание есть / простаго и сложеннаго речения различие : простое есть... славный, сложенное есть... преславный, пресложенное есть ... препрославленный. Как видно, здесь речь идет о морфемном составе слова (а не о начертании в современном понимании этого слова).

М. Смотрицкий выделяет восемь частей речи: «*Имя : Местоимение : Глагол: Причастие : Наречие : Предлог : Союз : Междометие*».

Прилагательное, по М. Смотрицкому, входит в состав имени и «к имени приложено быти можетъ, ... яко *честный мужь / честнаа жена / честное*

древо». Отсюда известная лингвистическая шутка, что прилагательное – это то, что прилагается, на самом деле имеет вполне научный источник.

В изложении М. Смотрицкий заботится не только о доступности изложения (в его понимании), но и зрительном восприятии материала, что должно облегчать запоминание предлагаемых формулировок. И здесь можно говорить о М. Смотрицком как о разработчике начал методики преподавания языка. М. Смотрицкий подчеркивал необходимость сознательного усвоения учебного материала – «*умом разумей слова*». Им были сформулированы 5 ступеней обучения: «*зри, внимай, разумей, рассмотри, памятуй*». Многие страницы его «Грамматики» скорее похожи на страницы конспекта, в котором размещение материала, по мнению автора, должно способствовать лучшему запоминанию.

С появлением «Грамматики» М. Смотрицкого стало возможным говорить о распространении грамотности на восточнославянских землях, поскольку именно в этой книге впервые осуществлена попытка сформулировать правила нормативного употребления языковых форм, синтаксических конструкций, ударений, системного описания церковнославянского языка в целом, который, как известно, имел существенное влияние на формирование и развитие русского литературного языка.

Литература

1. Наказная грамота короля Сигизмунда Витебскому воеводе Янушу Костевичу о прекращении обид, причиняемых некоторым Витебским православным церквам. 1621. Мая 17. / А. Сапунов. Витебска старина. Т. 1. Док. № 49. – Витебск, 1883. – 668 с.
2. Ответ Льва Сапеги, канцлера Литовского, на письмо Полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича // А. Сапунов. Витебская старина. Т.1. Док. № 117.– Витебск, 1883. – 668 с.
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.raruss.ru/slavonic/slav3/1733-abc-slavonic-evie-1618.html>. Дата доступа : 15.03.2018.

МЕТАДЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ СТВАРЭННЯ СУЧАСНЫХ ПАДРУЧНІКАЎ, ДАПАМОЖНІКАЎ ПА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

*Макарэвіч Алесь Мікалаевіч,
Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова*

Праблема стварэння новага тыпу падручнікаў, вучэбных дапаможнікаў гісторыі беларускай літаратуры выклікана шэрагам прычын. Пераважная іх частка якраз і з’яўляецца своеасаблівай сістэмай зыходных пры вырашэнні дадзенага пытання. Састаўляючыя гэтай сістэмы можна вызначыць наступным чынам.

1. Падручнікі, вучэбныя дапаможнікі па гісторыі беларускай літаратуры з грыфам Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь 1980-х, канца 1990 – пачатку 2000-х гадоў, створаныя калектывамі аўтараў з рознымі навуковымі